

-Нечестно, Изуку! Ты не можешь выигрывать каждый раз! Кроме того, я почти уверена, что ты справишься с небольшой жарой!" Девушка в комбинезоне механика пожаловалась вампиру, надув губы, когда он без усилий отмахнулся от ее проекта, как будто это ничего не значило.

- Мэй, я знаю, что это трудно запомнить, но не все могут регенерировать так, как я! Ты не можете просто привести мозг в овердрайв, как компьютер!" Изуку выстрелил своей колючей стороной, складывая бумагу в цилиндр и слегка ударяя ею по розовым дредам Мэй. Не то чтобы это действие, казалось, беспокоило девушку, когда она начала просматривать свои бумаги, прежде чем вытащить одну и вскочить со стула.

- Какая разница! У меня есть еще одна самая лучшая вещь прямо здесь, со мной! Позволь мне проверить твое тело!"

...

...

...

"Прости, что?!" Изуку моргнул через несколько секунд. Этого времени было достаточно, чтобы Мэй исчезла из поля его зрения и встала у него за спиной. [Инстинкты охотника] кричали об опасности, когда руки Хацуме обхватили его торс, и ее руки начали бегать по его телу. Он попытался отойти на некоторое расстояние от девушки, но она вцепилась ему в спину, обхватив руками его плечи и бессознательно прижимая к нему свои обильные активы.

"Моим следующим ребеночком будет полный экзоскелет. Твое тело кажется мне хорошим шаблоном для работы. Решено, ты будешь моей моделью!" - воскликнула Хацуме, еще крепче прижимаясь к Изуку.

"Ничего не решено! Какого черта, Хацуме!" Изуку попытался вмешаться, но Мэй могла быть очень упрямой, как только решалась на что-то. Вместо того, чтобы отпустить его, она обвила ногами его талию, увеличивая их близость. На таком расстоянии, даже если бы ее окунули в моторное масло, это не имело значения, так как Изуку мог слышать ритмичное биение ее сердца. Он еще раз попытался создать некоторое расстояние между ними, но Мэй была довольно сильной – учитывая, что она постоянно носит груды металлолома, это не должно было быть таким удивительным – и ее хватка была твердой. Попытка разлучить их означала бы использование больше силы, а вампир не хотел причинять боль своей первой подруге.

Она усмехнулась, видя, как Изуку перестал сопротивляться ей, и снова начала водить руками по его плотному телу. Худощавые мышцы, которые принижали силу, которой они обладали, Изуку был бы идеальной моделью для любой модели проекта брони или снаряжения, которая когда-либо понадобится Мэй. Его знания и проницательность были безумно полезны при рождении деток, и у него была очень интересная причуда. Мидория Изуку был тем, кого Хацумэ могла по-настоящему оценить.

Поэтому она не волновалась, когда ее внезапно сорвало с его спины и бросили в его мягкую постель. Она также не волновалась, когда он набросился на нее, его ловкость превзошла любого робота, которого она видела или построила. Хацумэ Мэй никогда не боялась вампира перед ней, независимо от ситуации, но она должна была признать, что вид его тела над ее был тем, что могло напугать людей. То есть нормальных людей.

Хацумэ Мэй не была твоей заурядной девушкой.

Его изумрудно-зеленые глаза сияли, как рубины, следствие неясной силы, которую они обладали, лицо Изуку начало приближаться к ней, его глаза постоянно искали любое движение от нее. Не то чтобы возражала, она тоже постоянно лезла людям в лицо. Она почувствовала, как какой-то переключатель в ее голове переключился, внезапные мысли проросли в ее голове, и все они касались зеленоволосого гемоманта на ней. Они быстро превратились в идеи построения, которые она поместила в мысленные сноски. Выключатель перестали искать, когда глаза Изуку оторвались от зрачков и сфокусировались на чем-то рядом с ее плечом.

Может быть, ему пришла в голову какая-то гениальная идея, и ему нужно было осмотреть ее? Она уже делала это раньше, поэтому поняла его внезапное желание. Вот что делало его таким замечательным партнером! Хотя ей показалось странным, когда он открыл рот и показал ей свои клыки, облизнув губы языком, как будто нашел вкусную еду. Была ли у него еда на кровати рядом с ее головой?

Его язык медленно пробежал по ее левому плечу, и там, где была размазана его слюна, возникло ощущение онемения. Бретелька ее безрукавки была отодвинута в сторону, чтобы лучше обеспечить доступ к его языку. Мэй задалась вопросом, может ли она также продолжить анализ его тела, поэтому она переместила руки, чтобы дотянуться до его живота. Прежде чем они успели коснуться его одетого торса, одна из его рук быстро выстрелила и крепко схватила обе ее руки.

Она вложила больше сил в свой толчок, пока ее руки не коснулись его пресса, медленно пробегая по его телу, когда он позволил ей еще раз осмотреть его. Мэй улыбнулась, когда она осознала идеи, которые проносились у нее в голове, о том, что можно было бы построить сейчас и что нужно было подождать до ее вступления в ЮЭй, но они смешались довольно бессвязно, когда Изуку укусил ее за левое плечо, клыки легко погрузились в ее плоть.

Обычно она почувствовала бы боль, так как его клыки легко пронзали сталь, но тупое и довольно приятное ощущение пробежало по ее спине. Его язык продолжал облизывать область, ощущение онемения медленно распространялось. Однажды он упомянул ей, что его причуда требует, чтобы он постоянно пил кровь, поэтому сейчас она не придавала этому особого значения. Друзья помогали друзьям, так что Мэй была в порядке с тем, что Изуку немного питался ею; он действительно много помогал ей, и было только справедливо, что она тоже помогала ему.

Кроме того, в ее голове проросли некоторые идеи о типе вспомогательных элементов, которые она могла бы создать, чтобы помочь этому процессу. Идеи, которые снова

превратились в беспорядок, когда Мэй начала чувствовать жар в нижней части живота. Когда в его комнате стало так жарко и душно? И почему в ее ногу ткнулся прут? Она почувствовала, что Изуку выпил немного ее крови, когда он издал низкий звук глотания. Он поднял голову с ее левого плеча, облизывая языком крошечные ручейки крови, скопившиеся там, где была проколота ее кожа. Его язык лизал место укуса, пока кровотечение не остановилось, его голова повернулась к ее правому плечу, чтобы повторить тот же процесс медленными и методичными шагами.

К тому времени, когда он оставил кровотеченик, Мэй тяжело дышала, и довольно неприятный жар разлился по всему ее телу, большая часть которого сосредоточилась на нижней части живота, девушка чувствовала, что ее кожа слишком чувствительна и теплая на ощупь. Она попыталась сосредоточиться на своих проектах, разложенных на его столе всего в нескольких футах от нее, но жар не позволял ей сосредоточиться. Или приблизиться к этому как можно ближе, так как она признала, что не была лучшей в фокусировке на одной вещи.

И там был этот металлический стержень, тыкающийся в ее ногу, который, казалось, привлекал все больше и больше ее внимания, даже когда все, что он делал, это вдавливался в нее. Она спросила бы Изуку, знает ли он, что означает такой странный жар, может быть, он узнал бы, была ли у нее лихорадка или что-то в этом роде, но Хацуме упустила свой шанс, когда он снова нырнул в ее правое плечо.

На этот раз, однако, Мэй чувствовала каждое действие Изуку. От его затрудненного дыхания до медленного погружения клыков в ее мягкую плоть и шершавого языка. Пружина свернулась внутри нее прежде, чем она поняла это, и когда вампир проглотил свой последний глоток, никогда не выпивая больше нескольких миллилитров, пружина лопнула, и Хацуме обнаружила, что издает сладкий стон, когда жар, который накапливался так долго, наконец окупился.

Ее обычно идеальное зрение затуманилось, и, к ее удивлению, даже несколько слез навернулись на глаза, когда она испустила пар.

-Изу-...В-вхаах...аа".Ее голос звучал еще мягче, чем она когда-либо слышала, Мэй даже не успевая завершить ее вопросога.

Именно т Изуку обнаружил, что просыпается, красная дымка над его глазами исчезла, когда он почувствовал, как алый нектар стекает по его горлу и согревает его тело, давая ему несколько воспоминаний о строителе и многих инструментах. Также само собой разумеется, что он был вне себя от смущения при виде Хацуме под ним, ее глаза не в фокусе, и сильный румянец, окрашивающий ее лицо. Что было неправильно. Мэй не краснела!

Он почти молниеносно отскочил от девушки и бросился к ближайшему окну, открыв его, чтобы впустить свежий воздух в свою комнату. Его нос уловил мускусный запах, исходящий от его собственного тела, но также и опьяняюще сладкий запах, исходящий от девушки-механика. Изуку потребовалось добрых двадцать минут, прежде чем он успокоился, и Хацуме снова стала разговорчивой, вместо того, чтобы в основном задыхаться, как она делала несколько минут назад.

Он дал ей предлог пойти перекусить и бросился на кухню. Она, казалось, не возражала против его мимолетного оправдания, которое он собирался принять как благословение.

Через несколько минут, что потребовались чтобы обуздать свои эмоции и побуждения, Изуку решил вернуться в свою комнату. Прежде чем покинуть кухню, вампир заметил письмо на земле рядом с входной дверью квартиры. Неужели его ответ от Юэй наконец пришел?

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1432661>